

ИХань взглянул на свои пальцы, но его взгляд совершенно отличен от заботливого взгляда ЦзинЮаня.

— Мои руки в порядке, не нужно ехать в больницу. ЦзинЮань, не ... не сердись на меня, я ...

— Почему ты вообще не заботишься о собственном теле! — разгневанно сказал ЦзинЮань. — У тебя все пальцы в крови! Твои ногти треснули и раскололись! Кончики всех десяти пальцев ведут к сердцу. И ты говоришь все в порядке?! Твои пальцы так пострадали, как же мне не злиться на такое?

Сейчас, ЦзинЮань очень себя ненавидел. Он же знал, что ихань в депрессии, склонен к суициду, а следовательно, и к нанесению себе вреда. А он вознамерился допрашивать его о таких пустяках! Он даже не заметил, как ИХань поранился под самым его носом! Если бы он не подошел и просто сидел там, как дурак, насколько сильно пострадали бы руки ИХаня?

Он поклялся защищать ИХаня, но на этот раз ИХань пострадал по его вине. ЦзинЮань никак не мог с этим смириться. Как же ему хочется себя ударить!

Несмотря на сказанное ЦзинЮанем, ИХань боялся, что тот мог посчитать, будто он нанес себе травмы умышленно, не желая отвечать на вопросы. Но, услышав гнев в голосе ЦзинЮаня, он больше не осмеливался говорить об этом дальше.

— Я действительно в порядке, — наконец сказал ИХань. — Почему бы нам просто не позвонить Доктору Чэнь и не попросить его незаметно приехать для лечения? Не будем беспокоить родителей.

ЦзинЮаня не имел другого выбора, кроме как позвонить Доктору Чэнь и попросить его приехать с дополнительным приказом быть осторожным и не сообщать об этом другим членам семьи.

Затем ЦзинЮань обнял ИХаня сзади, осторожно держа его руки своими. Он был так мрачен и молчалив, что ИХань не осмеливался издать ни звука. В комнате повисла мертвая тишина.

Тишина в комнате длилась до тех пор, пока Тетя Чжан осторожно не ввела туда Доктора Чэнь.

Первой реакцией Тети Чжан, при виде состояния рук ИХаня, было громкое потрясенное восклицание. Как раз перед тем, как крик вырвался из ее горла, она зажала рот руками. Ее сердце бешено забилося, а разум запаниковал.

— Как это случилось? — потрясенно прошептала она. — Это ведь очень больно?

Доктор Чэнь не осмеливался долго тянуть. Он поспешно положил свой аптечный набор и начал промывать раны ИХаня.

— Это серьезно? — хладнокровно спросил ЦзинЮань. — Нам нужно ехать в больницу?

Чувствуя от него сильное давление, Доктор Чэнь осторожно ответил.

— Все в порядке. Я их почищу и обработаю. Если будет очень больно, он может принять обезболивающее.

— М-гм, — издал ЦзинЮань звук, что понял, больше никак не отвечая. ИХань тоже не осмелился заговорить, заметив, что лицо ЦзинЮаня страшно потемнело. Он не издал ни звука и позволив Доктору Чэнь делать со своими пальцами все, что ему заблагорассудится.

— Доктор Чэнь, — раздался сбоку голос Тети Чжан, — Пожалуйста, принесите немного болеутоляющего для молодого мастера позже. Он очень чувствителен к боли.

Боль пронзила сердце ЦзинЮаня. Вид ИХаня, переносящего боль без единой жалобы, осознания этого еще больше омрачило его лицо.

После того, как, наконец, смог выставить Доктора Чэнь и Тетю Чжан из комнаты, а ИХань не успел сказать ему "прости", ЦзинЮань крепко его обнял.

— Прости меня, ХаньХань, — услышал ИХань от него. — Я сказал, что буду защищать тебя, но вместо этого нанес вред. Это моя вина. Очень больно? Как насчет обезболивающих?

— Я в порядке. Это не так уж и больно, — пробормотал ИХань. Но увидев, как лицо ЦзинЮаня помрачнело от его слов, он тут же передумал и сказал, — Эмм, это все-таки немного больно. Думаю, я выпью лекарства.

ЦзинЮань тут же высыпал таблетку из пузырька с обезболивающим, стоявшего рядом, и налил ему стакан воды, чтобы тот мог запить ее.

После того, как все испытания были закончены, они оба легли в постель. Лежа на боку, ЦзинЮань обнял ИХаня, стараясь не касаться его рук. ЦзинЮань мягко похлопал ИХаня по спине, пока молодой человек молча лежал рядом.

Как раз в тот момент, когда ЦзинЮань решил было, что тот уже уснул, услышал, как ИХань прошептал:

— ЦзинЮань, дело не в том, что я хочу скрывать от тебя что-то. Я просто не знаю, как тебе об этом сказать.

— Если ты еще не закончила думать, можешь не говорить мне, — тепло ответил ЦзинЮань, целуя ИХаня в лоб. — Ты можешь рассказать мне об этом, тогда, когда пожелаешь.

— Я не хочу, чтобы между нами появлялась недосказанность, — сказал ИХань, качая головой.
— ЦзинЮань, ты веришь в прошлые жизни и судьбу?

— В каком смысле? — спросил ЦзинЮань, понизив голос.

ИХань крепче прижался к ЦзинЮаню, пока его голова не оказалась прямо у него на груди, и сказал:

— Раньше мне приснился сон. Сразу после нашей ссоры, незадолго до дня рождения Старшего Мистера Янь.

— Я знаю, — сказал ЦзинЮань с улыбкой, он, слегка сжав свои пальцы, а затем разжал. — Тетя рассказала мне. Тебе приснился кошмар, ты был напуган им до слез.

Рука ИХаня инстинктивно поднялась, чтобы в смущении почесать лицо, но была поспешно поймана ЦзинЮанем, и ИХань прекратил попытку, продолжив свой рассказ:

— Мне приснилось, что ты с СюэЦин обручились, и я устраивал истерику за истерикой, пока помолвку не пришлось расторгнуть. После такого, ты с моей сестрой, оба отделились от меня. После этого я отказался от жизни и совершил много ошибок. Думая, что если начну творить разные неправильные вещи, то это привлечет твое внимание. Ты приходил, и мы с тобой ссорились. В итоге я тебя так разозлил, что ты уехал прочь. После того, как ты ушел, я по глупости доверился Фэн Цюня и обанкротил Компанию Бай. Чтобы расплатиться с долгами, нам пришлось продать все имущество, что можно. Вся наша семья переехала в крошечную квартирку. Желая исправить содеянное мною, я, втайне от семьи, устроился на работу. Но я был бесполезен. Я ничего не умел. Только и смог, что устроится пианистом в Синем Дворике. Фэн Цюнь часто приводил шайку своих друзей, чтобы преследовать меня, и я вообще не смел им отвечать. А потом ... потом много чего произошло. Дедушка был уже в годах и начал сдавать, его тело уже было совсем не таким здоровым, как должно быть. Оказавшись под чередой ударов, я... я снова повел себя плохо. Разгневанный на меня, он умер. Мы не смогли его спасти. После смерти дедушки, я даже не решился возвращаться домой. Я просто спрятался на нашей секретной базе. Фэн Цюнь нашел меня и привел людей, чтобы ... избить меня до смерти.

Было несколько раз, когда ЦзинЮань хотел заставить ИХаня остановиться. Того, что он рассказывал, одних описаний невыразительным голосом было достаточно, чтобы у ЦзинЮаня перехватило дыхание. Однако ИХань приложил все усилия, чтобы собраться с духом и заговорить. Он мог только выслушать со стиснутыми губами, не произнося ни единого слова.

— Этот сон казался слишком реальным, — немного подумав, вновь заговорил ИХань. — Как будто я действительно прожил ту жизнь. Даже сейчас я помню каждую деталь. Затем ты объявил о своей помолвке с СюэЦин. Так много вещей, приснившихся мне, сбылось. Я подумал, не был ли этот сон моей прошлой жизнью. А потом появилась Тао Ци. Многое из сказанного ею, походило на происходившее в моем сне. Я был в ужасе. Мне хотелось расспросить ее об этом. Мне хотелось узнать больше. Я знал, что ты не захочешь, чтобы я виделся с ней наедине,

но о таких вещах не следует говорить при посторонних. Поэтому я дал тебе несколько таблеток снотворного, и выскользнул, чтобы поговорить с ней.

— И, что в итоге? — затаив дыхание, тихо спросил шепотом ЦзинЮань.

— Она сказала, что мы живем в книжном мире, а она - переселилась из реального мира, — продолжал Ихань. — Перед своим переселением сюда, она только что закончила читать эту книгу. Она рассказывала мне все, что прочла там. Все, что я видел во сне, было и в книге. Она даже сказала ... сказала, что после моей смерти ты женишься на ней. И у тебя с ней даже будет ребенок. Вот почему она была так уверена, что ты с ней официальная пара. Что касается меня, то я - просто имя мертвого человека.

— Полная чушь! — рявкнул ЦзинЮань, резко садясь. — Это совершенно невозможно! Нет, если только мое место не занял другой переселенец!

Потрясенный этим Ихань ошеломленно произнес:

— Сказанное ею, соответствовало моему сну. Я подумал, что описанное ею, может быть правдой. Только после того, как мне приснился этот ужасный кошмар, я не стал следовать так называемому сюжету. Вот почему сейчас у нас другая реальность. Возможно, то, что мне приснилось, действительно произошло в другом воплощении, а этот сон пророческий.

— Невозможно! — в ярости рявкнул ЦзинЮань. — Это невозможно ни в прошлой, ни в следующих жизнях! Все это просто бред, порожденный ее желаниями!" — вскочив с кровати, он начал наворачивать круги, прижав руку ко лбу. — ХаньХань, вопрос только в том, это - Чжуан-цзы, которому приснилось, что он стал бабочкой, или бабочка, которой приснилось, что она Чжуан-цзы. Кто может сказать, что реально, а что нет? Для нас мир, в котором мы выросли, мир, в котором мы живем сейчас - это совершенно реальный мир. Наши чувства реальны. Она сказала, что она из реального мира, но кто знает, может быть, ее так называемый реальный мир - просто еще одна книга?

Рот Иханя открылся и закрылся. Он молчал, не зная, что сказать. ЦзинЮань снова сел на кровать рядом с ним, нежно погладил Иханя по лицу и сказал:

— Независимо от того, было ли сказанное ею, правдой или ложью, "сюжет", о котором она говорит, и сон, который ты видел, никогда не сбудутся. Я никогда не покину тебя. Я останусь рядом с тобой, и стану защищать тебя и любить до последнего вздоха.

Потянувшись к нему, Ихань обнял его за талию, уткнувшись лицом в его живот.

— Ты действительно мне веришь? — мрачно спросил он. — Это ведь пахнет безумием. Я никогда не осмеливался рассказать тебе об этом, боялся, что ты сочтешь меня сумасшедшим.

— Маленький дурачок, — прошептал ЦзинЮань, поглаживая ИХаня по волосам. — Это и есть твой секрет? Это все, что беспокоит твою маленькую головку? Как я мог подумать, что ты сошел с ума? Хотя это ошеломляет, нет ничего, что действительно может быть невозможно во всей мультивселенной. Тут нечему удивляться. Посмотри на нас сейчас. Посмотри, как невероятно отличается наша ситуация сейчас по сравнению с твоим сном. Это значит, что кошмар - не пророчество, а предупреждение. Он появился, чтобы помочь нам избежать опасности и идти по правильному пути. ХаньХань, это дар богов тебе. Мы должны быть благодарны за это. Давай перестанем беспокоиться об этом, ладно?

Глаза ИХаня закрылись. Он потерся щекой о живот другого и издал мягкий звук "м-гм" в знак согласия. Прости меня, ЦзинЮань. Я все еще не могу полностью раскрыться перед тобой. То, что я скрываю от тебя, я вечно буду хранить в тайне. Я хочу, чтобы эта тайна ... сгнила у меня в животе. Я унесу ее с собой в могилу.

ЦзинЮань покрутил прядку мягких волос ИХаня, и "злобно" сказал:

— Ладно, теперь ты должен объяснить мне еще один вопрос.

ИХань поднял к нему лицо, на котором застыло выражение замешательства.

— Малыш, — сказала ЦзинЮань, тыча пальцем в лоб ИХаня, — Думаешь сможешь ускользнуть от меня, так и не ответив на вопрос? Отвечай! Почему у тебя в комнате вообще есть снотворное?

ИХань снова уткнулся лицом в тело ЦзинЮаня.

— Просто... — пробормотал он. — Когда мне приснился этот сон, он казался мне настолько реальным, дав мне сильное тягостное чувство. От страха, я не мог по ночам спать. Мне ничего не оставалось, как тайком купить снотворное. Потом мы начали встречаться. С тех пор я ими не пользовался.

Тяжело вздохнув, ЦзинЮань с усилием стукнул его по голове.

— Ты глупый дурачок, — сказал он. — Как мне до тебя достучаться? Когда ты сталкиваешься с проблемой, ты молчишь о ней и втайне из-за нее огорчаешься. Для чего мы, твоя семья?

ИХань поспешно увернулся от этих демонических когтей.

— Я понял, — сказал он, закрывая голову руками. — Я ведь рассказал тебе об этом сейчас, не так ли?

*****

1. Это китайская притча о Чжуан-цзы, будто он спал и видел себя во сне бабочкой, а проснувшись он не знал он бабочка, которой приснился сон, что она человек, или же все-таки человек. Образно, это о призрачности реального мира

<http://bllate.org/book/15667/1402042>